

Айвазовский И.К.

1995
Моск. правда. — 1995. — 1 сент. — 13-4.

А море грозное ревели и стонало...

Феодосийская картинная галерея показывает в ЦДХ коллекцию картин академика И.К.Айвазовского из своих фондов.

Айвазовского знают все - его картины входят в наше сознание с первых детских лет вместе со стихами Пушкина, музыкой Чайковского и абрисом кремлевских башен. Академик живописи, член не только Петербургской, но еще и Римской, Парижской и Амстердамской академий, он прожил долгую, ровную и счастливую жизнь, окруженный почетом и уважением. Его картинами восхищались публика не только в России. «Рим, Неаполь, Венеция, Париж, Лондон, Амстердам удостоили меня самыми лестными поощрениями», - с гордостью вспоминал он. Талантом Айвазовского восхищались такие разные люди, как Гоголь, А.Иванов, Стасов, Крамской, великий английский пейзажист Т.Тернер писал в его честь восторженные стихи. Он по праву был увенчан славой лучшего мариниста Европы и имел титул живописца Главного Морского штаба России с правом носить мундир Морского министерства. Все любили его, и, наверное, поэтому ему прощались небольшие недостатки, которые не простились бы никому другому. Невозможно представить, скажем, Крамского или Сурикова «лепящими» на глазах у зевак на скорую руку картинку на кусочках картона, чтобы тут же продать их по дешевке. Он торговал также фотографиями, изображавшими его самого у мольберта; картина на мольберте пририсо-

вывалась от руки. Количество дешевых поделок, «халтуры» по-сегодняшнему, произведенных им, не поддается исчислению - они и сегодня выныривают на всех художественных аукционах мира. Зачем он это делал, он, академик четырех академий? Может, это была старческая скаредность - старость не украшает никого. А может, он до конца жизни сохранил страх перед нищетой и в душе так и остался бедным армянским мальчиком, отправленным в Петербург на казенные деньги. Не нам его судить. Лучше не пожалеть времени и сходить еще раз насладиться его талантом. Тем более что вещи, привезенные из Феодосии, в Москве никогда не выставлялись.

К нам приехали 29 полотен и 7 графических листов из 417 произведений Айвазовского, хранящихся в феодосийской коллекции, самом большом в мире собрании его работ. За Феодосией идут собрание в Ереване (более 100 работ), Русский музей (более 60), Третьяковская галерея (более 40). И нет, пожалуй, ни одного провинциального музея на территории бывшего Союза, где не было бы 2 - 3 работ Айвазовского. Специалисты считают, что за свою жизнь (1817-1900) художник создал более шести тысяч картин (упомянутая «халтура» в счет не идет). Кстати, галерею в своей родной Феодосии основал сам Айвазовский и под-

арил ей 49 своих работ. По завещанию, после его смерти галерея стала собственностью города.

Выставка сформирована так, что, несмотря на небольшие размеры и отсутствие знаменитых полотен, она дает представление о творческом пути художника. Самые ран-

- старая крепость близ Неаполя и лунная дорожка на воде, «Итальянский пейзаж. Вечер» (1858) и т. д. А ряд вещей, включенных в экспозицию, написан в последние годы жизни художника - «Кавказские горы с моря» (1899), «Штиль у крымских берегов» (1899). Видно, что с ростом

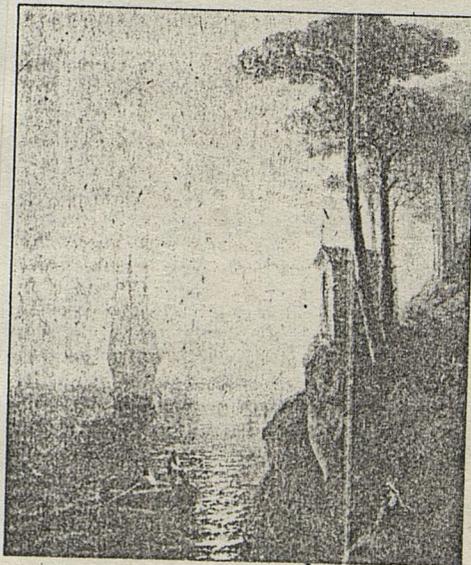
ние работы датированы серединой 1850-х гг., когда Айвазовский уже утвердился в русском искусстве как представитель романтической школы (напомним, что в 1850 году он создал свой знаменитый «Девятый вал»). Его не привлекало обыденное состояние природы, он писал бури, кораблекрушения, пламенеющие восходы и закаты в теплых южных морях и лунные итальянские ночи. На выставке представлены «Вико близ Неаполя в лунную ночь» (1856)

мастерства, начиная с 70-х годов, в творчестве Айвазовского происходят изменения - исчезают чрезмерные эффекты, палитра становится сдержаннее, сюжеты - проще и глубже. В одном из лучших творений художника - огромном полотне «Среди волн» (1898) нет ни лунных дорожек, ни кораблекрушений, есть только гигантская масса вод без конца и края, как в первые дни Творения. А в изображении водной стихии Айвазовский не знал себе равных.

Бросается в глаза, что пейзажи Украины - степи, чумацкие возы, овечьи стада и деревенские свадьбы гораздо слабее у Айвазовского, чем его «марины» - не дал, как говорится, Бог. «Библейские» его сюжеты вымучены и скучны, пока в них не появляется вода: «Хождение по водам» (1863), «Сотворение мира» (1890-е гг.) - сразу все начинает играть, пениться, жить! И наконец, очень интересен никогда не виданный нами американский сюжет - «Ниагарский водопад» (1893), написанный после возвращения из США. В книге воспоминаний художника Владимира Милашевского «Вчера, позавчера» приводится чрезвычайно интересный рассказ петербургского художника Кремера, сопровождавшего Айвазовского в поездке по США в 1892 году: «Я жил долгое время в Нью-Йорке. Однажды, развернув утреннюю газету, прочел, что Великий Русский Маринист Айвазовский едет в Америку и намерен устроить выставку картин. Разумеется, я прибыл к моменту прихода океанского парохода и просил Маэстро располагать мною как человеком, уже освоившимся в этой стране... Он просил меня сопровождать его на Ниагару. Когда мы сели в вагон, я был поражен, что при нем не было этюдника с красками. «Он мне не нужен, у меня есть записная книжка». Усевшись в ресторане за столиком, откуда был виден водопад, Айвазовский вынул книжку и стал что-то записывать.

На снимке: «Буря» (1855).
ОКОНЧАНИЕ НА 4-Й СТР.

А море грозное ревели и стонало...

Начало на 3-й стр.

Оказалось потом, что он сделал набросок карандашом и записал краски условными обозначениями: цвет воды, цвет пены, цвет скал, деревьев, неба, облаков. Исходным положением для определения цвета воды для него был цвет волны Черного моря, который он знал наизусть. Ему только приходилось отмечать, что вода теплее по цвету или более нежного оттенка, чем у берегов Крыма... Сделав несколько набросков, он сказал: «Ну вот и все. Очень интересно. Теперь поедем в Нью-Йорк, я буду писать!» Очень скоро несколько картин на американские темы были закончены, и выставка прошла с большим материальным и моральным успехом.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимке: «Туманное утро Италии».